

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 41. Буэнос-Айрес, апрель 2019. XIII год издания.

Долгое Государство Российское

Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и распросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим. (Книга Пророка Иеремии, глава 6, стих 16).

Долголетие государств зависит от их способности возвращаться на свои истоки. Никколо Макиавелли.

Государство продолжается

Мы получили от читателей из России статью Владислава Суркова «*Долгое государство Путина*», с просьбой высказать наше мнение по затронутым в нём темам, **из перспективы русской эмиграции.**

Основной тезис Суркова выражен фразой «*государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, какого у нас еще не было. Оформившееся в целом к середине нулевых, оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны*».

А основное заключение звучит так: «*У нашего нового государства в новом веке будет долгая и славная история. Оно не сломается. Будет поступать по-своему, получать и удерживать призовые места в высшей лиге геополитической борьбы. С этим рано или поздно придется смириться всем тем, кто требует, чтобы Россия «изменила поведение». Ведь это только кажется, что выбор у них есть.*»

Значит, автор статьи утверждает, что «*государство Россия прдолжается, но теперь это новое государство*». Однако, если это государство **продолжается**, то как же оно может быть **новым**, ибо то, что продолжается не ново, а может быть лишь подновлённым. Встают вопросы: что осталось от прежнего государства, и от какого прежнего, что подновлено, а что совсем ново? Насчёт же утверждения, что у этого «*нового государства будет долгая и славная история*» можно лишь вспомнить о необходимости осторожности при подобных предсказаниях, что умели хорошо практиковать советники-редакторы предсказаний пифии оракула Дельфийского в Древней Греции: их формулы предсказаний никогда не были категорическими, но часто даже загадочными.

Анализ этого вопроса может помочь классическая политическая наука, утверждающая, что любое гоударство состоит из нескольких элементов. Очевидными элементами являются **народ, террритория и власть**. Однако, Аристотель считал главным элементом государства его «**политию**», т. е политический строй, конституцию.. Современный итальянский (калабрийский) учёный Доменико Минуто определяет «**политию**» (конституцию) как **описание и фиксирование собственной манеры бытия и жизни** (modo di esere e di vivere), а не как программу (конституцию) чужих форм (т. е.

«псевдоморфозу»). Ортега-и-Гассет считал **мировоззрение** или **верования** тоже важным элементом государства. Таким образом, в государстве могут меняться некоторые его элементы (например конституция и власть), но при этом оставаться малоизменёнными другие элементы (например народ, территория и верования). В каких случаях можно говорить, что «государство продолжается», а в каких – нет, вопрос спорный, ибо это частично зависит и от субъективных взглядов наблюдателя.

Многолетние конституционные модели

В связи с его предсказанием долгожизненности «государства Путина», Сурков ссылается на примеры Пятой республики Де-Голля во Франции и на Турецкую республику Кемаль Ататюрка. Мол и во Франции и в Турции **до сих пор** у власти модели этих двух лидеров. Однако, **«это только так кажется»**, можно употребить и в данном случае слова самого Суркова. Больше того: такие перспективы для «путинизма» являются весьма жалкими, даже не говоря о сегодняшних беспорядках во Франции т. н. «желтых жилетов».

Нельзя забывать, что Де Голль был практически сметён с власти т. н. «студенческим восстанием» 1968 года, (каковой сценарий повидимому, готовится и для России, хотя можно сомневаться в его успехе, ибо, как говорит одна испанская поговорка, **«повторения не бывают удачными»**). После Де Голля остались лишь его внешняя формальная политическая модель и некоторые коренные улучшения некоторых институций, как, например, судебных, но сама геополитика сильно изменилась, ибо Франция вернулась в НАТО и к доллару и частично даже к доктрине (затем открыто выраженной Клинтоном), что можно своевольно бомбить кого угодно в мире. Да и не все последующие французские президенты укладываются в модель Де Голля. Можно привести много примеров: На официальные похороны одного из них явились одновременно его жена и две любовницы, одна «официальная», а другая «неофициальная», как писали тогда газеты. Другого президента ночью в Париже остановила полиция, когда он ехал к своей любовнице на мотоцикле, в сопровождении охраны, нарушая правила передвижения. Третий президент решил бомбить Ливию, после того, как сын президента Ливии заявил, что он пересылал ему секретно большие суммы денег для его предвыборной кампании. Один потенциальный кандидат в президенты Пятой республики был арестован и снят с самолёта в США по обвинению в изнасиловании горничной в одной гостинице Нью-Йорка. Встаёт вопрос: вписываются ли такие поведения в нравственную модель генерала Де Голля и его Пятой республики? Можно ли себе представить генерала Де Голля едущего ночью на мотоцикле, нарушая правила движения по улицам, к своей любовнице? Нельзя забывать, что **этические (нравственные, моральные) нормы неотъемлемы от первоначальной модели республики**, впервые зародившейся в Риме, где два цензора строго следили за ними и вычеркивали без суда и без каких-либо объяснений любого сенатора из списков Сената, нарушающего их, а значит лишали его возможности быть в будущем кандидатом на любую должность в Римской Республике. **«Нравственные законы важнее писаных и касаются вещей более важных»**. (Аристотель. Политика, 1287 а).

Кемаль Ататюрк создал после Первой Мировой войны, при помощи СССР, Турецкую Республику и упразднил султанат и халифат. Он запретил употреблять публично мусульманскую одежду, запретил публичные проявления любых религиозных актов, убрал из турецкого литературного языка арабские и персидские слова, перешёл на латинский шрифт, перенёс столицу из Константинополя в Анкару и учредил в лоне вооружённых сил законспирированные ложи младотурков. Супруга сегодняшнего президента публично всегда является с покрытой платком головой, в согласии с мусульманскими обычаями, сам президент не скрывает своей религиозной принадлежности, а большинство членов военных лож сегодня арестовано.

Коронный трюк западной демократии

Сурков пишет: что **«иллюзия выбора является важнейшей из иллюзий, коронным трюком западного образа жизни вообще и западной демократии в частности, давно**

уже приверженной идеям скорее Барнума, чем Клисфена». Это весьма мудро сказано и в этом он прав, ибо «коронный трюк» политической системы Запада действительно состоит в партийной системе, лишь создающий иллюзию возможности выбора. Известный социалистический лидер Б. Николаевский рассказал в свое время в одной своей статье в журнале «Грани», на основании опроса многих бывших парламентариев Государственной Думы, времён начала Второй Смуты, что на еженедельных закрытых собраниях эти члены Думы, разных партий, договаривались между собой о том, кто и как будет выступать в Думе и распределяли между собой роли. Да и кандидатов в Думу выбирали в основном конспиративным и заговорщическим способом. Есть воспоминания, в том числе того же Николаевского, что для того, чтобы стать кандидатом надо было быть членом подпольных лож. Это тоже не имеет никакого отношения ко Клисфену.

Первоначальная афинская демократия, получившая свою окончательную форму при архонте Афин Клисфене в 508 году до Р. Х., основывалась не на партиях, а на **разделении афинского полиса на сто частей, по-гречески – демосов** (с корнем «де», как в глаголе «делить», по-английски «deal»), откуда и пошло название этой системы. Именно по демосам ежегодно граждане Афин выбирали **путём жребия** одного своего кандидата в архонты всего полиса. Эти кандидаты затем выбирали из своей среды, **тоже путём жребия**, десять архонтов, для управления Афинским полисом. Это и была демократия.

Русское государство было учреждено в IX веке

Сурков утверждает, что в истории России было четыре модели или периода: *«Русской истории известны, таким образом, четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, XV–XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII–XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век)»*

Необходимо отметить, что «государство Ленина» продолжалось всего лишь около пяти лет, а затем наступило государство Сталина, которое немилосердно уничтожило большинство команды Ленина, прибывшей из Германии и США для организации ленинской цветной революции и учреждения ленинского государства. Но еще до Сталина, пятилетнее сопротивление Белых Армий заставило Ленина снова мобилизовать распущенную и разогнанную русскую армию, ибо интернациональные пролетарии в интернациональных бригадах не были в состоянии сопротивляться русским Белым Армиям. Так что Сталин унаследовал **гибридную модель**, в которой со временем не интернациональная, а доморощенная фракция взяла верх.

Именно индукция такой гибридной модели была исторической заслугой Белого Движения, ценой собственного военного поражения а затем и пожизненного ostracism. Эволюция в положительную сторону этой гибридности еще не совсем закончилась. Будет несомненной заслугой «государства Путина» если оно сможет окончательно закончить эту эволюцию и вернуться полностью на исторические пути России и ликвидировать тотемы и остатки подброшенной нам символики интернациональных пролетариев.

Вызывает большое недоумение заявление Суркова, что первая «модель» Русского государства была создана Иваном Третьим, в XV веке. Такая ампутация истории России напоминает исторические экскурсы некоторых современных украинских лидеров. Встает вопрос: а в каком же государстве княжили Иван Первый (Калита, «собиратель земли русской») и Иван Второй? Значит, ошибаются наши летописцы, когда за несколько веков до Ивана Третьего пишут историю **русского государства**: *«Се повести времяных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть».* Ведь Летопись нам описывает, как северные славянские племена призвали в 862 году князя Рюрика, *«да правит нами по праву».* (Значит, по **уже имеющемуся** у них праву). Затем, при Игоре, сыне Рюрика, столица нового государства переносится из Новгорода в Киев и провозглашается принцип **единой общей легитимной власти для всей Руси**. При князе Игоре подписывается в 941 году первый международный договор с

Восточной Римской Империей, в котором впервые употребляется имя *Россия* на международном уровне. Вдова Игоря, княгиня Ольга принимает в Константинополе Крещение. После смерти её именуют в Константинополе «*Святая Ольга, великая княгиня Российскойская*» («Агия Олга, мегале архонтиса тон Росиас»). Её внук, великий князь Владимир крестится в Херсонесе (Севастополе), а затем крестит народ своего государства в 988 году.

Основные причины учреждения Русского государства

Главная причина учреждения Русского Государства в 862 году чётко и недвусмысленно указана летописцем в «Повести временных лет», при его повествовании об этом событии: «и рѣша сами въ себѣ · поищемъ собѣ княза · иже бы володѣлъ нами · и **судиль по праву** · ... вса земля наша велика и шбилна · а нарада въ ней нѣтъ · да поидѣте княжитъ и володѣти нами · » Начальный анализ этих летописных слов повествования о цели призвания Рюрика, «*да судит по праву*», ясно нам говорит, что Рюрику не поручалось никакое законодательство, ни списанное ни наново написанное. Право у наших предков к тому времени уже существовало, так что развёрнутый полный смысл этой фразы следующий: «*да будет нашим судьёй, да судит нас по нашему праву*». Значит, у них к тому времени уже существовали развитые общественные структуры, ибо, как говорили римляне, «где общество, там и право», *ubi societas ibi jus*. Известный немецкий юрист и философ права Рудольф фон Игеринг (Rudolf von Ihering, 1818 – 1892) считал, что **право является продуктом общества**, а не отвлечённых доктрин или идеологий. Наоборот: теории и доктрины являются отвлечением от реальной действительности. Право каждого общества отображает **верования, идиосинкразию и быт** этого общества. В свою очередь, **общество учреждает государство, чтобы обеспечить соблюдение этого своего права**. Без сохранения и соблюдения своего права, никакое общество не может сохранить свою внутреннюю свободу и свой быт. (Согласно А. Хомякову, свобода и есть свой быт).

Некоторые современные исследования **причин различной средней продолжительности жизни** у отдельных народов пришли к предположению, что, среди других причин, существуют также и социологические причины для такой дифференциации. Согласно этим предположениям, средняя продолжительность жизни увеличивается в тех обществах, в которых существует **социальная иерархия**, но при одновременном наличии чётких **правил игры**. Когда общество вырабатывает такие правила игры, и придерживается их, частично благодаря наличию иерархии в обществе, его члены в среднем живут дольше, ибо **живут лучше**. **Право и есть высший вид таких правил игры**, выработанных в согласии с естественной внутренней природой человека.

Получается, что право является главной причиной учреждения государства. Однако, испанский философ Хосэ Ортега-и-Гассет (Jose Ortega y Gasset, 1885 – 1955) не совсем согласен с Игерингом, ибо считает, что первой причиной учреждения государства является необходимость организации и **возглавления военной обороны** общества от внешних врагов, а затем лишь необходимость обеспечения справедливого суда для всех, в согласии с правом. На самом же деле, эти две причины тесно между собой связаны, ибо оборона от внешних врагов в конечном итоге тоже имеет целью **сохранение собственного права и собственной свободы** (быта), так как враги несут с собой не только свои верования, но также и свое право и свой быт. В летописной формуле «поисков князя» присутствуют эти обе причины: **суда и княжения** (то есть возглавления обороны).

Поисками князя для суда и княжения занималось не только народное вече восточных (русских) славян в Новгороде. Существует много исторических поветствований и у других народов об аналогичных процессах. Например, одна английская хроника рассказывает о призвании британскими кельтами саксонских князей. Даже в самих истоках римской истории имеется тоже подобный случай, подробно описанный Титом Ливием. После смерти Ромула, основавшего Рима в 753 году до Р. Х., «*народ Рима, на собрании, постановил, чтобы сенат вынес решение, кому быть в Риме царём... В те времена славился справедливостью и благочестием Нума Помпилий. Он жил в сабинском городе Кумы и был величайшим знатоком всего божественного и человеческого права.*»

Большинство современных западноевропейских государств в своих истоках не призывали князей, ибо таковыми у них становились вожди их варварских завоевателей, которые подчиняли завоёванные ими территории своему праву. Вандалов, остготов, вестготов, франков, лонгобардов, норманнов и прочих варваров никто никуда не призывал и не приглашал. Они сами устанавливали свои государства и свое право на завоёванных ими обломках римских провинций. Их предводители становились не только новой государственной аристократией, но также и владельцами значительных недвижимых имуществ и даже бывших пограничных римских укреплений, щедро раздаваемых главными вождями своим соратникам. Так возникла феодальная система в Западной Европе. (От германского слова «феод» – скот, имущество, родственного немецкому слову «Vieh», скот.) Феодалы не перемещались из одного города в другой, как русские князья в Древней Руси, ибо не служили **всей земле**, а крепко цеплялись за свой личный замок. В Древней Руси замков не было и не было феодалов, а был один единственный княжеский род, члены которого должны были служить **всей Земле Русской**, как об этом пишет киевский Летописец и поёт автор «Слова о полку Игореве».

Дальнейший анализ этого учредительного процесса в Древней Руси нам указывает, что общественные догосударственные структуры наших предков имели в основном племенной характер. Летописец перечисляет по имени ряд отдельных племён восточных славян, а также и племена, представители которых *«решили сами по себе»* поискать, **выбрать и назначить** общего для них князя. На уровне племён у них уже были общественные и догосударственные структуры, со своими племенными князьями, выборными посадниками и тысяцкими, вечами и племенными думами, состоящими из окончивших свой срок выборных старейшин.

Учреждение русского государства было актом создания общих над-племенных и над-родовых (на-родных) территориальных структур. Аналогичные процессы происходили и при создании Афинского Полиса, около 1000 года до Р. Х., путем объединения нескольких атических племён, каковое объединения афиняне называли актом «сожительства», «синекия». Подобный процесс происходил и в истоках Рима, где три племени стали составными частями одного общего государства. Именно поэтому, в латинском языке само слово «треть» стало синонимом слова «племя». От этого слова «tribus» затем и пошли все производные от него слова, до сих пор повсеместно употребляемые: трибунал («племенной суд»), трибуна (подмости для судьи и для выступающих перед судом ораторов), трибун (племенной судья, в Риме одновременно бывший и «полковником» одного из трёх полков, входивших в состав первоначального общего легиона), и т. д.

Учреждение общего надплеменного государства Русь было необходимо для обороны всего «этноса», **всего народа всей Земли Русской**, как поет южнорусский автор Слова о Полку Игореве. Посему, уже через двадцать лет после учредительного надплеменного веча в Новгороде, столица нового государства переносится в Киев, при Игоре Рюриковиче. Киев находился приблизительно на середине **«великого водного пути из Варяг в Греки»**. Северный конец этой геополитической и экономической оси был в Великом Новгороде, а южный – на Азовском море, в Тмутаракани. Этот путь, по-видимому, возник незадолго до призвания Рюрика, так что даже можно предположить, что возникновение этого нового экономического и геополитического пути, и необходимость его обороны, было одной из причин учреждения общего государства восточных славян. Однако, в Киеве тогда еще были местные племенные князья, которым вскоре пришлось уступить место общему русскому великому князю.

С этого момента становится актуальной необходимость защиты независимости не только собственной государственной территории, но также и общего геополитического и экономического положения нового государства. Новгород был свободным городом, но Киев платил дань соседнему Хазарскому государству. Население этого Хазарского государства было в основном тюркским, но его религиозные и культурные верования не были однородными, а смешанными. Ведущий слой этого государства исповедовал иудейскую религию, но среди населения были кроме того христиане, мусульмане и

язычники. Уже при малолетнем киевском князе Игоре, при местоблюстительстве князя Олега, Русь стала оказывать военное сопротивление хазарам. При Святославе, сыне Игоря, хазарское государство было разгромлено, и Русское Государство стало полностью суверенным (самодержавным), ибо уже не должно было никому платить дани.

Походы Руси на Константинополь при киевских князьях Олеге, Игоре и Святославе в основном преследовали цель закрепления справедливых коммерческих договоров Руси с Византией, что подтверждает геополитическую роль «великого пути из Варяг в Греки». Тексты этих международных договоров частично сохранились, и из них мы узнаём, что уже тогда Русь называлась «**Россией**», иногда с одним «с». Однако, значение посещения Константинополя вдовой князя Игоря, княгиней Ольгой, выходило за рамки геополитики и международной торговли. Киевская княгиня Ольга, урождённая псковитянка, крестилась в Константинополе и таким образом указала Руси также и **религиозную, мировоззренческую и культурную ориентацию**. Внук Святой Ольги, великий князь Киевский, Владимир Святой, Крещением Руси свободно выбрал для Русской Земли окончательную макроисторическую ориентацию. Сын Святого Владимира, Ярослав Мудрый создал первый на Руси письменный сборник законов, под названием «**Русская Правда**». Однако, уже его отец, Владимир Святой, по словам летописца, «**думал**», вместе с дружиной, «**о строе земле и о уставе земле**». К этому времени, Русь уже приняла из Византии не только Православие, но и многие начала и плоды византийской культуры, в том числе познакомилась с Римским правом, спасённым для человечества Кодексом Императора Юстиниана от 629 года. Несомненно, Русская Правда частично учитывает принципы и этого права, но всё-же она является сборником **русского** обычного права, как это говорит само её имя. «*Русская Правда в главной основе своей имеет княжеские уставы, возникавшие из судебных приговоров... Но судебные приговоры основывались большею частью на обычном праве*». (М. Ф. Владимирский-Буданов, цитата по К. Н. Зайцеву).

Летопись нам также говорит, как уже тогда было обеспечено «**долгое государство России**»: Владимир Святой учредил **Княжескую (затем Боярскую) Думу**, с главной функцией быть **постоянным регентским советом**. Она просуществовала более семи веков. После Петра I она больше не созывалась, и так наступило время временщиков. Лишь Павел I окончательно прервал этот период временщиков своим законом о Престолонаследии. Без восстановления Боярской Думы, хотя бы под другим именем, все новые модели нашего государства будут недолговечны.

Модель Русского государства в X и в XI веках

Летописец и другие авторы постоянно подчеркивают всеохватывающий, упорный, настойчивый план крещения всей нашей страны и всего нашего народа, породившийся волей святого Владимира. В своем похвальном слове Владимира Святого, мних Иаков многократно повторяет: «**Крести же всю землю русскую от коньца и до коньца... И всю землю русскую исторже из уст диаволь и к Богу приведе и к свету истинному**». А по выражению киевского митрополита Илариона, первого митрополита русской национальности, «**труба апостольская и гром евангельский огласили все города, и вся земля наша в одно время стала славить Христа**».

Что представляет из себя эта «**вся земля наша**»? Это видно из распределения епископских кафедр Русской Церкви при святом Владимире. Это распределение крестообразно: с юга на север, и с запада на восток. На дальнем юге унаследована от древности епископская кафедра в Тмутаракани, на азовско-черноморском Предкавказьи (по-гречески «Таматарха», нынешние Тамань и Темрюк). На севере основывается епископская кафедра в Новгороде, куда 991 году святой Владимир послал первого новгородского епископа Иоакима. На западе основывается кафедра во Владимире Волынском, а на востоке, в Суздальской Руси, святой Владимир устанавливает первую кафедру в Ростове. (Ростов лежит восточнее Москвы, так что заявления о том, что Суздальская или Московская Русь не были причастны к акту Крещения святым Владимиром, не соответствует истине. Да и столица Суздальской Руси – город Владимир,

основывается при святом Владимире и называется его именем). Это установление кафедр, святой Владимир подкрепляет назначением своих сыновей на городские княжения, тоже по всей «земле русской»: в Тмутаракани, Владимире Волынском, Турове, Пскове, Полоцке, Смоленске и опять же в Суздальской Руси, в Муроме, еще восточнее Ростова. **«Всю землю русскую»**, со всеми установленными на ней святым Владимиром епархиями, образующими один (61-ый) митрополичий округ Константинопольской Церкви, в Царьграде тогда называют «Россия». Это имя значит на многих византийских документах, иногда с одним, а иногда с двумя «с». Например, при патриархе Николае Грамматике в 1092 году и при патриархе Иоанне в 1107 году. Иногда слово Россия становится частью имени греческого митрополита на Руси, например «Михаила Русского» (Михаил Россияс), упоминаемого в 1171 году (в Киеве). А первую русскую святую, «бабку» святого Владимира, в Константинополе называют «Святая Ольга, великая княжна России» (Агиа Олга, мегалэ архонтиса тон Россияс). На Западе, Римская Церковь тогда употребляет это же самое слово, только через «у»: «Россия».

В своем «Слове о законе и благодати», через полвека после Крещения Руси, митрополит киевский Иларион пишет о русских князьях: *«Не в худе бо и не в неведоме земли владычествоваша, но в русской, яже ведома и слышима есть всеми концы земля»*. Значит, уже тогда, более тысячи лет тому назад, наша **«русская земля»** была **«не худа»**, но **«ведома»**. Известный мыслитель Русского Зарубежья, архимандрит Константин, в миру профессор К. Н. Зайцев, считает, что Святой Владимир **«разрешил вопрос: возникнуть России или не возникнуть... Наставал момент религиозного самоутверждения Руси в сложном переплёте вероисповедных воздействий, которым она была открыта. Дать миру блестящий, но эфимерный эпизод Святославовой завоевательно-героической эпопеи, а затем растворится в качестве этнографического материала среди соседних миров в чуждых религиозных стихиях, или найти себя, найти свой самобытный духовно-национальный облик и тем самым начать жизнь нового культурно-исторического мира, обособленного от миров соседних, вот какая дилемма стояла перед Русью в лице Владимира.»** (Киевская Русь. Шанхай, 1949).

Значит, первый Новгородско-Киевский период истории России длился четыре века, начиная с 862 года, когда в её первой столице Новгороде был избран общим князем Руси Рюрик, и до 1263 года, когда скончался его потомок великий князь Александр Невский, последний князь, родившийся в дотатарское время, хотя вторая столица Руси Киев была впервые разорена татарами уже в 1238 году. За эти четыре века наша Русская Земля достигла больших геополитических, экономических и культурных успехов. *«Киевская Русь, со своим стольным городом – матерью городов русских – Киевом, вошла в историю России с ореолом славы, с памятью благоденствия, с нимбом святости. Воздухом, светом залита пленительная панорама Киевской Руси: свободой, простором веет от нея... Лучи славы ярко озаряют Киевскую Русь. Не в меньшей мере характерно для нея и материальное благосостояние.»* (Проф. К. Н. Зайцев. Киевская Русь. Шанхай 1949).

Нельзя упускать из виду, что этот первый период истории Русского Государства отнюдь не был замкнутой автаркической моделью, а наоборот, **«великим водным путём из варяг в греки»**. То есть, **великим связующим экономическим и геополитическим мостом между северо-западной Европой и Ближним Востоком**. Сегодняшнее восстановление этой функции первоначальной модели нашего государства является фундаментальным современным достижением.

Русская княжеская династия роднилась уже тогда не только с византийской и скандинавскими, но и со многими другими европейскими монархиями. Внучка Святого Владимира, дочь Ярослава Мудрого Анна вышла замуж за французского короля, и правила Францией в его отсутствие, подписываясь «русскими письменами», как пишет летописец: «Анна Регина». Затем, на её русском Евангелии приносили присягу французские короли. Сам Ярослав Мудрый был женат на шведской королевне Ингигерде (Ирине), три его сына женились на дочерях германских владетелей, другие его дочери вышли замуж за

венгерского и норвежского королей, а его сын Веволод был женат на родственнице византийского императора Константина Мономаха.

Русская цивилизационная и государственная модель

Уже в наши дни, Патриарх Кирилл подчеркивает: «Выбор святого князя Владимира ни в коем случае не был только «европейским выбором» и даже только «византийским выбором». Тем более его нельзя считать отказом от национальной культурной идентичности. Это был русский выбор, который позволил народу раскрыть свои дарования и таланты в лоне христианства, проявить себя в служении вселенской истине Христовой и в рамках этого служения создать собственную цивилизацию...

Солидарное общество — это русский социальный идеал, также непосредственно связанный с христианским выбором князя Владимира. Как я уже говорил, это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет «лишних людей», нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И вместе с тем это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства. По сути дела, это идеал нравственного общества и государства, предполагающий бережное отношение к подлинным ценностям и историческому опыту народа. (Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на XIX Всемирном русском народном собрании).

Тысячелетняя эволюция русской государственной модели

Этот вышеописанный мирооззренческий элемент государственной модели России покоился на общих для всех славян, а частично и для многих индоевропейских этний, конституционных структурах: **князь, вече и совет старейшин** (Сенат в Риме, Герусия в Спарте, Ареопаг в Афинах, Господский совет в Новгороде). Владимир Святой усовершенствовал Совет старейшин, преобразовав его в исключительную по форме и по правам институцию: **Княжескую** (затем Боярскую) **Думу**. Кроме того, он практически включил, из Номоканона, в неписанную конституцию России Пятую Новеллу императора Юстиниана о **Симфонии при разделении между Церковью и Государством**. Это было очень важно, ибо эта Новелла конкретно требовала от государства **правильных форм и структур**, согласно Аристотелю, а от правителей **порядочности и компетентности**, согласно Платону. (См. *Русские тетради* № 4, от декабря 2008 г).

Владимир Святой также перенял от Императоров Восточной Римской империи один из их титулов, а именно титул *Автократора*, в русском переводе *Самодержца*. Это был титул **главнокомандующих в Афинской Демократии**. Когда Русь потеряла временно свою самостоятельность (суверенитет) под татарами, русские великие князья временно не употребляли этот титул, но великий князь Иван Третий, после его отказа платить дальше дань татарам, снова его стал употреблять.

Второй период (Московский) истории России начинается с **первого московского князя Даниила Александровича**, сына святого великого князя Александра Невского. Он построил в Москве монастырь, который сегодня называется Даниловским. А внук Александра Невского Иван Первый Калита устанавливает конституционный принцип, что правитель Руси является также и **Хозяином** земли Русской. А затем, Иван Третий, как было сказано, провозглашает полную независимость России от татар и начинает иногда именовать себя не только автократором, но также царём и императором, что подхватывают многие западноевропейские правители в их дипломатической переписке с Москвой. Он женится на наследнице престола Восточной Римской Империи в 1472 году и соединяет Герб Восточной Римской Империи с Московским. Его внук, Иоанн Грозный уже окончательно провозглашает себя царем и венчается на Царство в 1547 году, ссылаясь не преемство от киевского великого князя Владимира Мономаха, внука византийской царевны, будучи сам внуком другой византийской царевны. Затем он учреждает Земский собор, местное самоуправление и суд присяжных в 1550 году. При его сыне, царе Фёдоре Иоанновиче, в Москве учреждается Патриаршество. После его смерти наступает Первое

Смутное Время, кончающееся созывом Земского Собора в 1613 году, который провозглашает «природным царем» Михаила Фёдоровича Романова.

Этот **второй, Московский, период Государства Российского** длился **четыре с половиной века**, со смерти великого князя Александра Невского в 1263 году, до переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург в 1703 году и прекращения заседаний Боярской Думы в 1711 году. Во время этого периода Россия начала освоение Сибири и продвижение к Тихому океану, а также начала возобновлять торговые связи с Западной Европой, в первую очередь с Англией.

Санкт-Петербургский период эволюции

Третий, Санкт-Петербургский период эволюции Государства Российского длился **два века**. Он начался, когда **Московское царство стало Всероссийской Империей**. Это был период расцвета русской культуры и возвращения к блеску первого, киевского, периода, но, к сожалению, при отстранении некоторых наших собственных коренных институций (Патриаршества, Боярской Думы, Земского Собора).

После победоносного окончания войны со Швецией, Сенат Государства Российского провозгласил в 1721 году царя Петра **Императором Всероссийским**. На первый взгляд, может показаться несообразностью присвоение этого титула тому, кто уже обладал званием царя, сиречь «кесаря», ибо первый Кесарь (Юлий Цезарь) был уже императором до того, как он получил свои окончательные звания народного трибуна и пожизненного диктатора. Возможно, что это добавление императорского титула к титулу русского царя было частично вызвано желанием провозгласить Петра Великого **победителем** в законченной долгой войне. Первоначальное значение этого римского звания было именно таким, в течение семи веков, вплоть до Октавиана (Августа), который его присвоил также и как имя собственное, и поэтому употребляет его два раза (как личное имя и как звание) в полном тексте своего титула.

Однако, главная историософская причина принятия этого нового императорского титула вытекает из желания **провозгласить новую конституционную модель** русского государства, со своей новой столицей в Санкт-Петербурге.

С учреждением новой столицы начинается **новый период истории России**, называемый почти всеми историками **«имперским»**. Нетрудно понять смысл этой новой терминологии, если объективно проанализировать происшедшие с тех пор большие исторические перемены. Россия перестаёт быть государством только лишь всех русских земель, как гласили титулы ее великих князей, царей, митрополитов и патриархов, чтобы превратиться, начиная с Петра Великого, в своеобразный **имперский союз русского государства с рядом других нерусских народов и национальностей**.

Само понятие «империи» подразумевает **многонациональное и многорелигиозное государство**, в котором могут сосуществовать разные виды культурных, общественных и даже политических автономий, **под одной общей верховной властью**. (В древнем Римском государстве верховная власть обозначалась термином «империум», в то время как все другие политические власти обозначались выражением «потестас».)

История двухвекового имперского периода России (1721 – 1917) является историей **прогрессивных включений** соседних народов и территорий в эту имперскую юрисдикцию, под **общей верховной властью** русского императора и царя. Это видно с юридической чёткостью из самой формулы полного императорского титула, в котором перечисляются титулы отдельных народностей и территорий, соединённых **под персональной унией русского царя**. Некоторые из этих народностей были включены в империю на основании их собственных просьб, и даже на основании завещаний предыдущих законных владетелей. Другие же включением в русскую империю избавлялись от чужеродной зависимости, иногда граничащей с рабством (как в случае прибалтийских территорий). Некоторые из них обладали большой политической автономией, как, например, Финляндия, имевшая даже собственный Парламент, или даже собственных монархов, как в случае мусульманского Ханства Нахичеванского.

Такой процесс **прогрессивных включений на равноправных началах** является типичной характеристикой **подлинных** империй. Моммзен, в своем монументальном труде о Римской Империи, утверждает, что весь многовековой процесс развития римского города (urbs) в империю (orbis) можно охарактеризовать одним словом: **включение**. Этот имперский принцип сохранялся полностью и в Восточной Римской (Византийской) империи. В недавно вышедшем в Италии труде «Византийское государство», особенно подчеркивается, что во время этого **тысячелетнего государственного эксперимента** *«Константинопольское царство было светским государством, управляемым многонациональной, просвещённой и космополитической элитой, в согласии с римским правом»*. (Silvia Ronchey. Lo Stato bizantino. 2002, Torino. Наоборот, колониальные завоевания, **без равноправного включения** приобретённых и завоеванных территорий (**и без соучастия их элит в имперском управлении**), не ведут к созданию подлинных империй, а всего лишь к **«империализму»**, как это было в случае, например, Британской и Французской псевдоимперий.

Однако, такие процессы последовательных включений со временем вызывают **геополитическую необходимость обеспечения прочных границ**. Когда эти границы обеспечены на главном направлении, встает необходимость достижения таких же прочных границ и на противоположной стороне. Когда Рим достиг прочных границ на юге своих владений в Северной Африке, по соседству с пустыней, наступил длинный период поисков не менее прочной границы и на севере, каковая была установлена после долгих войн в виде известного «лимеса» по Рейну и Дунаю. Именно такая необходимость **нахождения прочных границ** ставит **пределы** для дальнейших имперских расширений.

В современную эпоху, Соединенные Штаты Северной Америки, возникшие через семьдесят лет после основания Санкт-Петербурга и через девятьсот лет после основания русского государства, как объединение английских колоний в «Новой Англии», **на берегах Атлантического океана**, вскоре начинают свое непреодолимое продвижение в обратную сторону, в направлении Тихого океана, сметая на своем пути все чужие владения. После покупки Луизианы у Франции в 1803 году, начинается муссирование пропагандной кампании о необходимости «продвижения на Запад». В 1845 году США аннексируют Техас. Одновременно, публицист Джон Л. О'Салливан провозглашает тезис, что континентальное расширение США является их **«очевидным предназначением»** («Manifest Destiny»). Вслед за этим, в 1846 году США начинают войну против Мексики, в результате которой они отнимают у Мексики 55 процентов её территории. Затем, после выхода на Северный Ледовитый океан покупкой Аляски в 1868 году и после консолидации своей северной границы с англо-французской Канадой, США обращают свой взор на юг, в сторону испанской Кубы, а затем Панамского канала. С войны с Испанией в 1898 году за контроль над Кубой и Филиппинами начинается «имперский» период США.

Одновременно, Россия, утвердившись окончательно на Атлантическом океане основанием Санкт-Петербурга, была принуждена завершить свой путь в обратном направлении, на восток, дабы ступить на побережье Тихого океана так же прочно, как и на побережье Атлантического. Таким образом, основание Владивостока в 1860 году является геополитическим последствием основания Санкт-Петербурга, наподобие того, как завоевание Сан-Франциско Соединенными Штатами за четырнадцать лет до этого нужно понимать как геополитический противовес к обладанию Нью-Йорком.

Основание Санкт-Петербурга не было только шагом России на Запад, как это может казаться на первый взгляд, ибо Россия духовно никогда не удалялась полностью от Христианского Запада, несмотря на его заблуждения и ереси. Россия всегда помнила, как сказал Достоевский, что все камни в Западной Европе для нас являются священными. Основание Санкт-Петербурга и открытие окна между Россией и Западной Европой Петром Великим на самом деле явилось также историческим **шагом Западной Европы на Восток**.

Через двести лет после Петра, его преемник, император Николай II, завершил эту акцию, соединив Санкт-Петербург и бассейн Балтийского моря с бассейном Тихого океана великой **Транссибирской железной дорогой**, построение которой было начато еще при

его отце, царе Александре III. В то время, как США соединяли железной дорогой свое Атлантическое побережье на востоке со своим Тихоокеанским побережьем на западе, Россия соединяла свое западное Атлантическое побережье со своим восточным побережьем на Тихом океане. Эти два трансконтинентальных соединения и являются **геополитическим хребтом нового глобального мира**. Одновременно, при царе Николае II также было обращено особенное внимание на исследование возможностей установления **Северного морского пути**, тоже завещанного Петром Великим. Как известно, в этом исследовании особенно отличился будущий адмирал А. В. Колчак.

Таким образом, Санкт-Петербургская Россия сто с лишним лет тому назад провиденциально соединила Западную Европу с Японией и Кореей, сегодня являющимися важнейшими экономическими полюсами многополюсного глобального мира. Таким образом, **мудрая и дальнзоркая государственная политика русских царей** Александра III и Николая II существенно дополнила первоначальный геополитический проект России: Россия, бывшая во времена своего Новгородско-Киевского периода **«великим водным путем из варяг в греки»**, стала в Санкт-Петербургский период также и **великим двойным путем** (морским и трансконтинентальным) **из Западной Европы на Дальний Восток**. Очевидно, что для осуществления такой задачи Россия не должна превращаться ни в часть Западной Европы, ни становиться второй Японией. Однако, Россия может войти в тесный союз с Западной Европой, а также с Японией и с Кореей, **симметрично подобным союзам США с ними**.

Возрождение исторической России

Сегодня Россия находится в процессе возрождения своей исторической политической модели, после семидесятилетнего насильственного перерыва сё органического развития. Этот процесс возрождения предполагает **синтез всего хорошего** всех предыдущих периодов, при категорическом отметании всего отрицательного, во всех направлениях своего дальнейшего развития.

В некоторых планах это уже происходит. Можно отметить один пример. Сегодня Россия снова возвращается к своей первоначальной геополитической доктрине **«великого пути»** из северо-западной Европы на Ближний Восток, а также и к византийской доктрине **преимущества мирного сосуществования всех культур в рамках одной глобальной цивилизации**. Эта доктрина сосуществования была девять веков тому назад грубо нарушена т. н. «крестовыми походами» Запада против мусульманских и православных стран, в конце XI века против мусульман в Святой Земле и в Сирии, и в 1242 году против Северозападной России. С тех пор эта агрессивность некоторых кругов Запада против России превратилась в хроническую, и иногда даже маниакальную, одержимость русофобией, **на мировоззренческой основе**. Это сильно отягощает скорое полное возрождение исторической России, что прекрасно понимают эти круги, а посему они и продолжают проявлять, казалось-бы бессмысленное, недружелюбие по отношению к России, ибо они не хотят ея возрождения. +

Буэнос-Айрес, март 2019 г.

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 41. Буэнос-Айрес, апрель 2019 года. XIII год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник обязательна.

Все предыдущие номера Русских тетрадей помещены на блоге:

<http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>